

За волшебным колобком

Из поречен в поморы

Текст, фото: **Александр ЯКУШЕВ**

Окончание. Начало в № 10-2016

Пролетели незабываемые часы моей первой рыбалки в тундре, которая завершилась со звуками ревущего вдали «тундрода».

– Ну, и как тебе тут? – предвидя, каков будет ответ, спросил с довольной улыбкой Николаич.

– Фантастика! Завтра сюда же на целый день меня забрось! Я до переката даже не дошел!

– Да ты, похоже, рыбный колдун! Заклинание какое знаш-ш? – глядя на мой улов, с прищуром спросил капитан.

В лагере уже приготовили уху и готовились к ужне.

– Пошли шти хлебать, – продолжал умилять меня поморскими диалектами Елисеич.

На стол выставили еще и тещник (ритуальная пища, часто приготавливаемая тещей для мореходов, промысловиков-зверобоев, уходящих в морской поход), что не доели в море.

– Владислав Семеныч, передай мне, пожалуйста, лепешки, – попросил я сына Елисеича, придавая нашей выти официальный колорит. Лепешкой черпать деревенские сливки, по густоте сравнимые с городской сметаной, показалось мне делом степенным, куда уж лучше соответствующим обстановке.

– Это не лепешки, это калитки, – протянул мне миску с улыбкой Влад.

– Мы так их называем, – дополнил ответ сына Елисеич своим поморским говором, привычно протягивая гласные.

С шутками и прибаутками, преимущественно из жизни деда Елисея (чего стоит его «овечья еда» – собирательный образ всех овощей!), решили меня завтра отвезти к тому же крежу.

Засыпали за полночь, и куропти (куропатки) кабаркали нам вместо колыбельной.

Наутро Николаич отвез меня немного выше вадиги, к перекату, и, спускаясь, мы заметили над водой плавники: на перекате стояла рыба! Подойдя ближе, стали свидетелями того, как горбуша мечет икру. Рыбины металась взад-вперед, то на струю, то в яму, в которой приготовились метать икру самки. А в яме, пристраиваясь к их хвостам, кружились хариусы неприличных размеров! Мы более часа наблюдали за поединком нерестящейся рыбы с хариусом! Упустить шанс вытащить огромных речных «парусников» я не мог, но, видимо, эта бригада гурманов была нацелена на «бутерброды с икрой», а не на блестящие побрякушки. Пришлось зайти выше переката и там

Река Каменистый
крёж

Река. Перекат с горбушей

наловить несколько таких же. Ну, как наловить... Перехитрить и побороться с харюсами весом под килограмм стоит того, чтобы сюда добираться трое суток!

Потом я перебрался на другой, пологий каменный берег и стал выманывать рыбку, стоя почти по колено в воде. В этот день наличие вертлюга было преимуществом, но зато ни разу не клюнул голец. Для отпугивания мелкого харюса, то есть менее шести вершков в длину, я поменял крючки-тройники вертушек на размер-два крупнее.

В часы прилива ниже этого переката речная вода спирается водой морской, и активность рыбной братии замирает, но зато потом до заката солнца рыбалка продолжается и продолжается.

Третий день был посвящен пешему походу. Я отправился в путь, оставив лагерную бригаду заниматься строительством избушки. Шел по следам «тундророда», иногда поглядывая в сторону реки. Первым препятствием стала переправа через ручей-двойник, который то сходил, то расходился,

а в реку впадал шароками (протоки), во время прилива образующими пространную дельту.

Пройдя несколько километров, уселся на траве, на самом высоком месте матеры, почти на самом краю высокого кряжа – где еще, как не здесь, с таким удовольствием предашься созерцанию! Надо мной в небе тучи крутило вправо-влево, вдали гремела гроза. Такой величественной небесной картины, кажется, не наблюдал еще ни разу в жизни! Здесь нет гор, нет лесов, на которых с радостью задержался бы глаз, но зато здесь есть бескрайнее и очень волнующее небо! Где, как не здесь, задумаешься о доме, о прожитых годах, о родителях, о дочери, о жене, с которой я не провожу уже много лет свои летние отпуска, скитаясь по рекам в поисках то ли духовного совершенства, то ли смысла жизни. Я смотрел на реку, несущую свои чистые и холодные воды на север. Любопытно, ведь мифологии многих народов планеты рай или его подобие размещают на Севере. Там, куда птицы летят строить гнезда и выводить птенцов. А душа Земли, говоря современным языком, ее информационный центр – это, судя по всему, Северный полюс! Я сидел, смотрел, как течет река, как небесные баталии отражаются в ее стылых водах, и мне казалось, что вот-вот наступит момент, когда природа вдруг откроет мне что-то заветное, выговорит таинственное слово...

Лагерь. Новая изба

Кровля • Сайдинг
• Водостоки •
Фасадные панели

Дом от Döcke. Ваш главный трофей!

☎ 8-800-100-71-45 • www.docke.ru

Прилив сменился отливом. Я спустился к реке, где на берегу оставили свои следы олени, ямдаемые с одного чумовища на другое.

Обходя несяжный, каменистый берег, поднялся по оврагу в высокой траве. Успел сделать буквально пару шагов в сторону реки, как земля ушла из-под ног, и я вдруг оказался в какой-то мокрой норе! Ноги застряли, я едва мог пошевелиться, но кое-как выполз. Оказалось, я провалился в палец, про который мне рассказывал Николаич, – русло тундрового маловодного ручья, геометрией своей напоминающее горные ущелья, но глубиной и шириной не более аршина.

Продолжив путь (теперь уже внимательно глядя под ноги), дошел до первого переката, за которым была вадига, и, побросав спиннинг, очень удивился, что в таком перспективном месте не оказалось рыбы. Пришлось его оставить. Чуть выше на перекате была отличная поклевка, видимо, гольца, но настолько неожиданная, что дух соперничества не успел во мне проснуться. Еще выше ловился только маленький

хариус. Ну, как маленький: пять-шесть вершков. Немного погонял его и вернулся в лагерь очень довольный, хотя и без улова.

На следующий день погода благоприятствовала дальнейшему походу. Мы с Владом собрались основательно и покатались на самый дальний «кордон», не зная, найдем ли воргу или нет. Оставили позади самый верхний перекат, преодолели несколько оврагов, после чего «тундроход» вышел на лайду с моховыми колчами, за которой виднелась полоса препятствий – непроходимые заросли двухметрового ивняка. В сторону тундры еры становились все ниже и ниже, и мы, как все нормальные герои, решили идти в обход, по калтусу. «Тундроход» разогнался, как по мокрому снегу, едва только вышли на ярсей. Извивающееся русло реки позволило подъехать не к перекаату, а намного выше, и затем берегом реки, по раве направились к отмеченной на навигаторе точке.

Мне казалось, что тундра уже не сможет произвести впечатления, что уже начал привыкать к ее образу. Но нет! Она всегда разная, всегда новая,

Гусиная река. Гуси

Я на Гусиной реке

и вот это место буквально поразило девственной, первозданной своей духовностью!

Полдня бродил по берегу, выманивая крупняк из засады. Импровизировал с вертлюгом, но в результате понял, что лучше всего некрупная неотгруженная вертушка с сердечником из бисера, придуманная мной для окуня. Крючок быстро заменил на более крупный, и понеслось – в чешуе, как жар горя, харюсы на два локтя! Все красавцы удалые, великаны молодые, все равны, как на подбор... Где ж ваш дядька, Беломор?

Ну, погрешил немного, приукрасил про хариуса в два локтя. Однако за то, что все были десятивершковыми, – зуб даю. Сели паузнуть над каменистым крежем, разложив на земле матрац туристический...

А потом был перекат, но уже с ямой за валунами и бульниками, рассекавшими быстрину, несущуюся с холмов полуострова. И на каждый заброс – трофейный красавец.

Как только солнце скрылось за вершиной крежа, и вода погрузилась во мрак, активность рыбы резко снизилась. Впрочем, за спиной стояло ведро, напо-

ловину заполненное харюсом, а надо мной уже кружил смысленый чабар, ожидая своей доли улова, – пора заканчивать в этом месте. Выпотрошив рыбу и накормив птицу, тронулись в путь на «тундроходе».

Долго сусанили по ерам, находя только оленьи тропы, а нужно, чтобы ворга была торна. Нашли. К реке подъезжали оврагом по ложине пиндикуя. Вдруг наш «тундроход» пролетел метра два по воздуху, и мы оказались в яме, заполненной водой повыше колена. Влад не заметил, что мы скользили по пальцу, образовавшему вот такую купальню. Посидели, покумекали, нарубили ивняка, рычагом подняли «тундроход» и справились с проблемой, казавшейся поначалу неразрешимой.

Пошли к устью, где недалеко было озеро, оккупированное многочисленной стаей гусей. Трава по берегам была выщипана аккуратнее, чем на московских газонах. Я прицепил к шапке гусиное перо, и мы просто гуляли по тундре вдоль реки, заглядывая в прозрачную воду вадиг на предмет обнаружения там хоть какой-нибудь рыбки.

Начался прилив. Вода заходила в реку с такой силой, что пришлось прибавить шагу, чтобы найти место для брода. Путляли, обходя еры то вверх, то вниз по угору в сторону спасенного «тундрохода». Вода с моря стремительно прибывала. Через четверть часа перейти реку всухую, не снимая забродных сапог, уже было бы невозможно.

Мы успели.

Перед подъездом к лагерю Влад высадил меня, и я пошел собирать грибы от нечего делать, или, как тут говорят, натодель. Собрал быстро, много и таким образом нашел себе занятие до ужны – варил и консервировал грибы (собирая в поход баул, надо брать все необходимое для консервирования, а продукты укладывать в стеклянные банки – они обязательно пригодятся).

– Мы с бахромой грибы не едим, – удивил меня Елисеич.

Я не стал выяснять, что они называют бахромой, а поделился своим лингвистическим открытием, сделанным сегодня.

– Когда мы с Владом сегодня скакали по угорам, я отгадал загадку поморского языка! Ну не всего, а только одного момента из его генеалогии. Ни один ученый не додумался! А почему? Потому, что в кабинетах язык изучать нельзя. Язык надо среди людей изучать! Вот, почему вы вместо йотированных слов используете слова с заменой «-йот» и «-йет» на «-ат», а в возвратных глаголах исключаете постфикс «-ся»? Знаете?

С подозрением посмотрев на меня – не успел ли я поесть грибов с бахромой, – Елисеич медленно покачал головой.

– А я понял, – радостно произнес я. – От усталости! Я, например, просто не успевал на выдохе выговаривать эти окончания и, задыхаясь, изрекал: собирает, прибывает, поднимат, одеват и т.п.

– Было дело, – подтвердил Влад.
– Тяжелый, непрерывный труд ваших предков лежит в основе языка поморов! Вот почему така она, поморска говоря.

– Да ты не рыбак, ты прям доцент ученый! – глянул на меня с подозрением Елисеич.

– А еще я названия придумал всем этим местам. Речку, которую сегодня наведали, назвал Гусиной. Перекат, где первого харюса взял, Под Кречетом. Вадиги – Кривая и Долгая, а остальные перекаты – Чабар, Каменный креж, Пьедестал (там, где необъятных размеров валун квадратный из воды возвышается).

Два оставшихся до возвращения дня я заполнял свою память знакомыми, но остающимися для меня загадочными и неизведанными, видами, запахами тундры, влажностью трав и небес. Кульбиты гольца и ярость сопротивляющихся хариусов только укрепляли желание снова и снова возвращаться сюда. Приехать с палаткой, поселиться в одиночестве на самом дальнем перекате, названном мной в честь смысленного птенца чайки. Я уже составил список дополнительного снаряжения для следующей посылки.

В последний день мимо нас ямдали стадо оленей, среди которых был один альбинос. А подарком от реки стали два сига, одного из которых я упустил.

В ночь перед плановым отходом шалонник не на шутку рассердился, и с утренним приливом идти в море было опасно. По рации передали штормовое предупреждение. Несмотря на это, мы неспешно собирали и паковали туеса, складывали их в катер. Елисеич подгонял, повторяя то и дело: «Хватит тут мне митрофанить!» Много времени ушло на приготовление продовольственного пайка в дорогу. Готовили разнообразные блюда из оленины, доставленной оленеводами, и из пойманной рыбы. Я только сейчас понял, как надо варить уху. Ни один ресторан в мире не сможет воссоздать вкус походной ухи по рецепту деда Елисея!

**Гусиная река.
«Тундроход»
провалился**

Последний улов. Сиг

Устье. Нерпа

Днем стало понятно, что с вечерним приливом также не уйдем. А это означало, что турист может опоздать на самолет. Шторм – штука серьезная, уж лучше опоздать на самолет на один-два дня, чем больше никогда и никуда не опаздывать. Оставался последний шанс – утренний прилив, с которым при попутном ветре я смог бы запрыгнуть на ступеньку улетающего кукурузника. Капитан принял решение: уходим утром. Рискнем! Метеорологи сообщили, что шторм может утихнуть.

С первыми лучами солнца попрощались с лагерем и пошли по высокой воде малым ходом по стрежу реки. В устье я снимал на видео лахтаков и нерп, состязающихся в умении высовывать свой любопытный нос выше волны. С моря окинул последним взором реку. Катер медленно, но уверенно шел вперед.

Шалонник сменился на полдень. Когда я начал подсакивать от силы ударов в борта катера, уселся на корму и пробыл на палубе весь поход. Морские брызги все чаще и чаще, все выше и выше взлетали над головой. Все мысли были о том, что нужно непременно дойти до земли. Причем уже неважно было – вовремя или нет. Главное – дойти.

Крен катера заставлял держаться за леера двумя руками. Отпустишь – вылетишь за борт как пробка из бутылки. Наступала темнота, но я не уходил с палубы. Я должен увидеть землю. Вдалеке, за тучами проблескивали зарницы, озаряя небосвод, – это рябиновые ночи, еще одно уникальное явление природы Русского Севера.

Вошли в реку, естественно, с опозданием. Большая вода ушла, и до следующего прилива оставалось шесть-семь часов. Но в ситуацию вмешались средства связи. Сергеич, с которым несколько часов назад созвонились по спутниковому телефону, ждал меня в своей лодке. Под тридцатисильным мотором мы успевали дойти до поселка и даже немного отдохнуть. Прощание с командой было недолгим. Я протянул из своего рюкзака бутылку коньяка для капитана.

– Саныч, никогда не видел, чтоб из похода коньяк вывозили!

– Дорисуй еще одну звездочку за этот поход, – пошутил я.

– А на прощание вот тебе еще диалект: «Кто в море не хаживал, тот Богу досыта не маливался».

– Николаич, не прощаюсь! На следующий год на холме, что через ручей у лагеря, поставим Николаю Чудотворцу крест в память об этом походе. Елисеич, еще увидимся!

В лодке мчались на всех парах, я прикрыл глаза, но утренние отсветы пробивались через веки. На небе вспыхивали, трепыхаясь, неяркие молнии. Бледно-алые, с безумно чарующим оранжевым оттенком облака кружились над нами все реже, реже и исчезли, затопленные светом возникавшего дня, дня прощания с Мезенским краем. Но прощания не навсегда – только на год, а там я покачусь по Мезени встречать наступление 7526 нового лета.

Посчитали – ободрились!

Интернет-сайт www.rmef.org представил экономический расчет того, какова роль охоты в экономике и экологии США. Охота позволила не только сохранить почти сведенных на нет в позапрошлом веке животных, но и невероятным образом приумножить их численность.

Если в 1900 году в США почти не осталось уток, то сегодня их популяция насчитывает 44 млн особей. Аналогичная ситуация с дикими индейками (100 тыс. в 1900 году, более 7 млн сейчас), с лосями (41 тыс. / более 1 млн, оленями (500 тыс. / 3,2 млн). Кабанов в южных штатах столько, что полиция отстреливает их с вертолетов.

Охоту одобряют более 75 процентов жителей США. Свыше 19 млн человек постоянно занимаются охотой (это больше, чем поклонников футбола, бейсбола и хоккея). Продажа лицензий приносит в бюджет США почти \$800 млн ежегодно. В индустрии создано почти 700 тыс. рабочих мест.

Огромные суммы на защиту охотничьих угодий поступают и от 11-процентного налога на покупку огнестрельного охотничьего оружия. А всего в год охотники в США тратят на свое увлечение более \$38 млрд.

Идешь на кабана...

Полиция Костромской области проверяет факт гибели охотника в Нерехтском районе, убитого предположительно диким кабаном.

Сначала группа охотников недосчиталась товарища, начала его поиски. Когда ничего не получилось, обратились за помощью в полицию. После двух дней поисков был обнаружен автомобиль пропавшего, затем его израненная, окровавленная собака, а следом и тело самого хозяина.

Предполагается, что охотник стал жертвой нападения кабана. Следователи проводят проверку.

ИЗВЕЩЕНИЕ

ИНН 7731471833, КПП 773101001, ООО «Магия настоящего САФАРИ»
Р/с 40702810400000002617 в Коммерческом банке
«Республиканский кредитный Альянс» (ООО),
к/сч 30101810945250000860, БИК 044525860

(ф.и.о. подписчика – **ЗАПОЛНЯЙТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ!**)

(индекс и адрес подписчика – **ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО!**)

(по возможности укажите номер телефона для связи)

Подписка на 2017 г.	Номера журналов	Сумма

Кассир

Подпись плательщика _____ «___» _____ 201__ г.

КВИТАНЦИЯ

ИНН 7731471833, КПП 773101001, ООО «Магия настоящего САФАРИ»
Р/с 40702810400000002617 в Коммерческом банке
«Республиканский кредитный Альянс» (ООО),
к/сч 30101810945250000860, БИК 044525860

(ф.и.о. подписчика – **ЗАПОЛНЯЙТЕ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ!**)

(индекс и адрес подписчика – **ПИШИТЕ РАЗБОРЧИВО!**)

(по возможности укажите номер телефона для связи)

Подписка на 2017 г.	Номера журналов	Сумма

Кассир

Подпись плательщика _____ «___» _____ 201__ г.

Подписка на 2017 год!

Уважаемый читатель, чтобы подписаться на журнал на 2017 г., нужно сделать следующее:

- вырежьте данный купон по указанной линии отреза или сделайте его ксерокопию
- впишите свои фамилию, имя, отчество, индекс, адрес, на который хотите получать журнал, желательно номер телефона
- в графе «Сумма» напишите 1990 руб. 00 коп., если оформляете подписку на целый год
- оплатите квитанцию в отделении любого банка. Копию оплаченного купона отправьте в редакцию по адресу: 125212, г. Москва, Головинское шоссе, д. 1, офис 703. ООО «Магия настоящего САФАРИ» или по электронной почте: magia.safari@mail.ru
- если у Вас возникли вопросы, позвоните в редакцию по тел. +7 (495) 452-28-60

СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ:

с получением в редакции	1499 руб.
для проживающих в РФ	1990 руб.

Стоимость подписки и покупки журнала для проживающих в странах СНГ и других странах: затраты изменяются в зависимости от почтовых тарифов на пересылку, установленных для этих стран. О стоимости запрашивайте редакцию.

Можно вырезать данный купон или сделать с него ксерокопию. Заполненный купон и квитанцию об оплате отправьте в редакцию

ВЫ МОЖЕТЕ ОПЛАТИТЬ ПОДПИСКУ И ПОКУПКУ ЖУРНАЛОВ ЛЮБЫМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СПОСОБОВ:

- перечислить необходимую сумму на один из нижеприведенных расчетных счетов
- почтовым переводом в любом из отделений «Почты России»

Адрес редакции, по которому можно выслать копию оплаченного купона:
125212, Москва, Головинское шоссе, дом 1, офис 703.
Тел.: +7 (495) 452 28 60
e-mail: magia.safari@mail.ru

РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ:
ООО «Магия настоящего САФАРИ»
ИНН 7731471833,
КПП 773101001,
Р/сч. 40702810400000002617
в Коммерческом банке
«Республиканский кредитный Альянс» (ООО)
К/сч. 30101810945250000860,
БИК 044525860

ВАЛЮТНЫЙ СЧЕТ:
RAIFFEISEN BANK INTERNATIONAL AG
Head Office: Am Stadtpark 9, Vienna, Austria
SWIFT CODE: RZBA AT WW
REPUBLIC CREDIT ALLIANCE
COMMERCIAL BANK Moscow, RU
SWIFT CODE: RCAC RU MM
BENEFICIARY:
account. # 4070284040000010925
000 «Magiya nastoyaschego SAFARI»
1 St., Bobruiskaya, Moscow, Russia.

В целях поддержки охотничьих и рыболовных хозяйств (баз), производителей из России и стран СНГ, а также зарубежных аутфиттеров, работающих на российском рынке, мы продолжаем публиковать черно-белую рекламу на льготных условиях в рубрике «CLASSIFIED – ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ». Вы сможете сами убедиться, насколько эффективно размещать материал в этой рубрике. При минимальных затратах вы получаете большой «долгоиграющий» эффект.

ВНИМАНИЕ! МЫ СНИЗИЛИ ЦЕНЫ!

ВЫБЕРИТЕ ОДИН ИЗ ТРЕХ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ВАРИАНТОВ:

- рекламный блок 57 x 24 мм по цене 500 рублей;
- рекламный блок 57 x 50 мм – 800 рублей;
- рекламный блок 57 x 76 мм – 1500 рублей.

Минимальный заказ – размещение рекламы в трех номерах
По вопросам размещения Вы можете обратиться в редакцию по адресу: Москва, Головинское шоссе, дом 1, 7-й этаж, офис 708, телефон: +7 (495) 459-18-95 или по e-mail: safarimagazin.irina@gmail.com, safarimagazin.alexander@gmail.com